

Введение

КРУТОЙ ПОВОРОТ

0.1. Сны Иосифа Виссарионовича

Первый сон Иосифа Виссарионовича

Босиком, в одних галифе и нательной бязевой рубашке он убегал по знакомым коридорам Большого Кремлевского дворца. Ему было страшно. Каждый раз, заворачивая за очередной угол, он оглядывался назад и видел преследующих его трех офицеров СС в парадной черной форме с короткими автоматами в руках. Он уже пробежал коридоры третьего этажа, спустился на второй, затем на первый. Эсэсовцы не отставали и все так же молча преследовали его. Ковровые дорожки сменились под босыми ступнями холодным бетонным полом. Он уже бежал по подвальному этажу, затем спустился еще ниже, в древние полутемные сводчатые коридоры. Окрашенные оштукатуренные стены уступили место старой кирпичной кладке. Пол под ногами вымощен выкрошившимся кирпичом. Эсэсовцы сокращали дистанцию. За очередным поворотом оказался тупик: коридор уперся в кирпичную кладку. Он вжался спиной в кирпичную стену, словно пытаясь просочиться сквозь кирпич. Иосиф Виссарионович увидел, как из-за поворота не спеша вышли трое эсэсовцев. Они явно знали, что деваться ему некуда. Стало очень страшно. Подойдя на рассто-

яние три метра, эсэсовцы выстроились в ряд, и средний в ряду, самый высокий, со зловещей ухмылкой на холеном лице, поднял автомат и прицелился ему прямо в лицо. Дикий ужас наполнил все его существо, и он закричал.

И от своего крика проснулся. Он даже не понял, успел ли закричать на самом деле, так как дежурный охранник не постучался в дверь. Но, во всяком случае, от усилия крика он проснулся.

Иосиф Виссарионович осознал себя лежащим на любимом диване в своем кабинете на ближней даче. Было темно. Лишь слабый контур ночного света окаймлял задернутое плотной портьерой окно. Сердце бешено колотилось, дыхание учащено. Несколько минут он неподвижно лежал, успокаивая сердцебиение и дыхание. Затем встал, подошел к окну, отодвинул портьеру и поглядел во двор. Аллеи сада, освещенные редкими фонарями, были пусты. Еще не рассвело.

«Что за ерунда?» — подумал Иосиф Виссарионович. Кошмары ему снились всего несколько раз в жизни и каждый раз были связаны с болезнью и высокой температурой. Он вообще отличался крепкой психикой и редко видел сны. Он попытался понять, какие впечатления вчерашнего дня могли стать причиной кошмара, но ничего подозрительного не вспомнил. Все было великолепно. Вечером он с ближним кругом соратников и приглашенными военными отмечал победоносное завершение освободительного похода Красной Армии в Польшу. Ну выпил, понятно, но не более обычной нормы хорошего грузинского вина.

Постояв минут десять у окна, он так ничего и не вспомнил. Успокоив пульс и дыхание, он вернулся на диван и снова заснул.

Второй сон Иосифа Виссарионовича

Прямая как струна, серая от пыли дорога тянулась среди серых, покрытых пеплом полей. Он шел в пыльных сапогах и распахнутой шинели среди таких же, как он, бойцов и командиров Красной Армии. Они брели, опустив головы и шаркая ногами, в бесконечной колонне по десять человек в ряд по этой дороге к серому горизонту. По обочинам дороги шли цепочкой мордастые, самодовольные конвоиры в немецкой военной форме. Перед каждым конвоиром на длинном поводке трусила овчарка. Бежать было некуда. Ощущение безысходности и отчаяния переполняло его. На горизонте показался высоченный глухой забор. Дорога вела прямо в огромные распахнутые ворота. По мере приближения к воротам Иосифа Виссарионовича охватывал ужас. Он точно знал, что входить в ворота ни в коем случае нельзя. За ними его ждет безвозвратная Смерть. Но злая непреодолимая сила вела его вместе со всеми прямо к воротам. Ворота уже близко. Ужас стал нестерпимым. Каким-то краешком сознания Иосиф Виссарионович все же понимал, что это всего лишь сон. Ухватившись всей силой воли за этот краешек, он диким усилием вырвал себе из вязкости кошмара.

Контур окна заметно осветился. Видимо, за окном светало. Он снова полежал, успокаивая дыхание и пульс, затем встал, подошел к окну и выглянул во двор. В предрассветных сумерках хорошо были видны дорожки сада, присыпанные за ночь опавшей листвой.

«Однако уже 30 сентября, — подумал Иосиф Виссарионович. — Что за чертовщина с этими кошмарами? Сроду со мной такого не бывало!» Он снова по-

пытался понять, что же было причиной уже второго за одну ночь кошмара. Перебрав все события последних дней, он так и не вспомнил ни одного неприятного события. Была, конечно, какая-то бытовая мелочь, но все это так — ерунда. Самое главное, удался его гениальный план, ради которого он даже пошел на союз с этим выродком — Гитлером. Советские войска триумфально освободили исконно российские земли. Так и не поняв, что же послужило спусковым крючком кошмарных снов, он отправился досыпать.

Третий сон Иосифа Виссарионовича

Маленький мальчик стоял на коленях в темном углу сельской церкви перед образом Богородицы в потускневшем серебряном окладе. Разбитый нечаянно соседкиной глиняный горшок вылился в порку, полученную от строгой матери, и долгую выстойку в церкви. Мать велела ему замаливать страшный грех — непослушание. И чего было этой клятвой вонне усаживаться на изгородь рядом с соседкиным горшком? Метился из лука в ворону, а попал в горшок. Вот теперь стой в церкви и замаливай грехи, да еще с поротой задницей¹.

На потемневшем от времени лице почти ничего нельзя было различить, и только глаза Богородицы сурово глядели на него. Грехи его были велики: ослушался мать, пытался убить живую тварь, разбил чужой горшок. Глаза с образа смотрели прямо в грешную душу. Ему представились жуткие муки

¹ Мать Иосифа Джугашвили отличалась суровым нравом и часто билась сына.

грешников в аду: грешники в котле с кипящей смолой и рогатые черти с вилами вокруг. Стало страшно. Он смотрел прямо в глаза лику и повторял снова и снова «Отче наш». Постепенно глаза лика изменились, и сам лик посветлел — вскоре оказалось, что это уже не Богородица, а его любимая жена Надя¹ смотрит на него с жалостью, качает головой, как бы говоря: «Ну что же ты Иосиф? Как же тебя угораздило?»

Иосиф Виссарионович плавно выплыл из глубины сна. Световой контур четко обрамлял штору. За окном явно был светлый день. Последний сон, хотя и начался как кошмар, закончился светлым мотивом и оставил после себя тревожное ощущение. Полежав некоторое время, бездумно расслабляясь, он взял себя в руки. Снова пришла привычная ясность и четкость мысли. Наступил новый рабочий день.

Из ряда вон выходящее явление — три сна подряд за одну ночь, из которых два жуткие кошмары, требовало логического объяснения. За всю его долгую жизнь такого не случалось ни разу. Кошмары ему снились всего несколько раз в жизни и всякий раз были вызваны болезнью. Иосиф Джугашвили с подросткового возраста не верил ни в бога, ни в черта. Будучи закоренелым материалистом, он ни во что не ставил предсказания, гадания и всякие прочие «прозрения». Он верил только в свой собственный разум, в свою способность учесть все факторы, все рассчитать и сде-

¹ По воспоминаниям соратников, Сталин очень любил свою жену Надежду Аллилуеву. Ее самоубийство после ссоры с мужем 9 ноября 1932 года произвело тяжелейшее впечатление на Сталина. Некоторые считают ее самоубийство одной из причин психического сдвига Сталина, приведшего к террору. Очевидно, Сталин винил себя за смерть жены.

лать правильные выводы на будущее. Трезвая расчетливость до сих пор не подводила его. В интуицию он тоже не верил, по крайней мере считал, что сам ею не обладает. Во всяком случае, всегда предпочитал следовать расчету, а не предчувствию. Да и не бывало у него предчувствий. Однако Иосиф Виссарионович считал себя хорошим психологом, знатоком ниточек, дергая за которые можно управлять людьми. В его личной библиотеке было несколько трудов по психологии, некоторые из них он с интересом проштудировал. Читал и Фрейда, правда, в популярном изложении. Теорию Фрейда в целом считал чепухой, но мысли Фрейда о роли подсознания показались ему интересными.

Поскольку никаких материальных предпосылок для трех кошмаров подряд выявить не удалось, осталось предположить, что это штучки подсознания. «Очевидно, — думал Иосиф Виссарионович, — подсознание дает мне понять, что я очень крупно просчитываюсь, причем просчет явно связан с Германией».

Своим важнейшим достижением последних лет Сталин считал договор с Германией, пакт Молотова — Риббентропа, хотя это, конечно, был пакт Сталина — Гитлера. В самом деле, Германия из самого грозного врага СССР превратилась практически в союзника. Мало того, Гитлер оказался в состоянии войны с Англией и Францией, и теперь СССР имеет возможность как минимум два года модернизировать вооружения и реформировать армию. Имея в тылу Англию и Францию, Гитлер ни за что не рискнет напасть на СССР. Война на два фронта для Германии смертельна. Благодаря пакту СССР уже вернул исконные территории Российской империи и вскоре вернет их все.

А перспективы вообще головокружительны: когда Гитлер на несколько лет увязнет в войне с Англией и Францией, Германия истощит свои силы, вот тогда СССР и вступит в войну, и сколько коммунистических стран окажется в Европе по окончании этой войны, даже трудно себе представить. Он еще раз мысленно похвалил себя: «Ай да Сталин, ай да молодец!» Все это уже много раз продумано и просчитано.

«СТОП!» — пронзила его мысль. А не в этом ли причина снов? А не рано ли он перестал опасаться Гитлера? А вдруг этот бесноватый все-таки нападет на нас? И не об этом ли предупреждает подсознание? Если нападет, все мои планы могут пойти прахом! Этого допустить нельзя ни в коем случае! Даже если есть одна тысячная доля вероятности нападения Гитлера, к ней надо быть полностью готовым. Нельзя позволить Гитлеру испортить столь блестящие перспективы. «Отсюда следует главный вывод на сегодня, — подумал Иосиф Виссарионович, — с возможностью нападения Германии нужно считаться, и к ней нужно готовиться. Не нападет, ну и слава Марксу, все пойдет наилучшим образом. Как говорили древние: “Надейся на лучшее, готовься к худшему!”»

Решение созрело, а созревшие решения он никогда не откладывал. Сталин встал с дивана, подошел к столу и позвонил Поскребышеву¹, поручив ему собрать на 18 часов Политбюро с приглашением наркома обороны и начальника Генштаба. Затем позвонил Шапошникову и поручил подготовить доклад о возможных вариантах нападения Германии на Советский Союз, особо отметив вероятную внезапность нападения.

¹ Поскребышев А. Н. — заведующий канцелярией И. В. Сталина.

0.2. Крутой поворот. 30 сентября 1939 года. Заседание Политбюро ЦК ВКП(б)

Присутствуют:

Сталин И. В. — Генеральный секретарь ЦК,
Берия Л. П. — нарком внутренних дел,
Молотов В. М. — Председатель Совета Народных
Комиссаров,
Маленков Г. М. — секретарь ЦК,
Микоян А. И. — заместитель председателя СНК,
нарком торговли,
Калинин М. И. — Председатель Верховного Сове-
та СССР,
Ворошилов К. Е. — нарком обороны,
Вознесенский Н. А. — председатель Госплана
СССР,
Шапошников Б. М. — начальник Генерального
штаба РККА.

Вопреки заведенному порядку, заседание было со-
звано неожиданно, без объявленной заранее повестки
дня и без назначения докладчиков. Это было необыч-
но. Поэтому большинство присутствующих ощуща-
ли некоторое беспокойство. Тем не менее внешний
вид и повадки хозяина вроде бы не предвещали ни-
чего плохого. Появившийся когда все уже собрались,
вождь не спеша прошелся вдоль стола, раскурил труб-
ку, затем уселся на свое место и оглядел присутству-
ющих.

— Вчера мы с вами достойно отметили успешное
завершение Польского похода и освобождение наших
белорусских и украинских земель. Теперь пора поду-
мать о будущем. Прежде всего, мне хотелось бы знать,

каковы дальнейшие намерения нашего «друга Адольфа», — последние слова Сталин выделил иронической интонацией. — Товарищ Молотов, что вы нам можете сказать по этому поводу?

— Товарищ Сталин, — начал, поднявшись из-за стола, Молотов. — По моему мнению, как мы уже неоднократно обсуждали, Гитлер должен напасть на Францию. Другого выхода у него нет. Во-первых, он в состоянии войны с Англией и Францией. Во-вторых, Франция давний и заклятый враг Германии, а Гитлер обещал германскому народу взять реванш за поражение в Мировой войне. Нападение Германии, скорее всего, состоится следующей весной. По результатам переговоров с Гитлером и его окружением у меня сложилось именно такое мнение. Франция и Англия сами нападать на Германию не будут, они все еще надеются натравить Гитлера на Советский Союз.

— А почему бы Гитлеру и в самом деле не напасть на нас? — спросил Сталин.

— Нападение Германии на нас считаю невозможным по ряду причин. Во-первых, это будет означать для Германии войну на два фронта, что для нее самоубийственно. Во-вторых, от нас Германия получает важнейшие виды сырья и продовольствие. В случае войны Германия всего этого лишается.

— Ну что же, спасибо, товарищ Молотов. А что нам известно от наших разведчиков? — Сталин остановил взгляд на Берии.

— По данным агентурной разведки, немцы начали вывод войск с территории Польши в сторону французской границы. На бывшей польской территории остаются только оккупационные части. Гитлер дал генштабу директиву о подготовке вторжения

во Францию. О планах нападения Германии на Советский Союз разведке ничего не известно, — закончил Берия, упреждая возможный вопрос вождя.

— Так, так, — покивал Иосиф Виссарионович. — А какие данные у армейской разведки? — обратился он к Ворошилову.

— Полностью подтверждаю слова товарища Берии. Большую часть авиации немцы уже вывели и перебросили на север и запад Германии.

Вождь несколько раз молча прошелся вдоль стены с картой Европы, затем спросил:

— Кто-нибудь считает, что Германия может напасть на Советский Союз, а не на Францию? — и, остановившись, обвел взглядом присутствующих соратников.

Соратники отмолчались.

— Я тоже сильно надеюсь, что Гитлер нападет на Францию, а не на нас. Для этого мы с ним и заключили договор. Но полностью сбрасывать со счетов такую возможность я бы не стал. Борис Михайлович, расскажите нам вкратце, что думает Генштаб по поводу возможного нападения Германии.

Шапошников встал, подошел к карте, откашлялся и начал свое сообщение.

— Германия может выбрать для нападения на СССР три стратегических направления. Центральное направление — сходящиеся удары из районов Бреста и Сувалок на Минск с целью окружения наших войск в Белоруссии и с возможностью дальнейшего наступления через Смоленск на Москву, — он показал указкой на карте. — Северное направление — удар через Прибалтику на Ленинград с целью захвата Ленинграда, уничтожения Балтийского флота и сое-

динения с финнами как с возможными союзниками. Южное направление — из района Люблина на Киев с последующим поворотом вдоль Днепра к Черному морю с целью окружения наших войск в правобережной Украине. Румыния, вероятно, будет союзником Германии¹. В дальнейшем возможен удар вдоль побережья Черного моря в сторону Крыма и Кавказа.

Одно из этих трех направлений будет избрано главным, на нем будут сосредоточены основные силы. На двух других направлениях будут наноситься удары меньшими силами. Генштаб полагает, что главным направлением будет центральное — через Белоруссию на Москву.

Вероятными союзниками Германии будут Румыния, Финляндия и Венгрия. Прибалтийские страны немцы просто пройдут насквозь без сопротивления. Генштаб предполагает, что Германия, если решит напасть, будет нападать сразу всеми силами, внезапно, полностью отобилизованной армией и, скорее всего, без объявления войны, как они проделали это в Польше². Нападение будет преследовать решительную цель: разгром войск всех наших западных округов и захват территории западных округов. Иначе для Германии никакого смысла нападать нет. Вот вкратце все.

— А почему вы считаете, что не будет как в Мировую войну: сначала объявление войны, затем ограни-

¹ В текущей реальности Генштаб правильно предугадал направления будущих ударов вермахта.

² В нашей реальности все планы Генштаба исходили из постепенного нарастания боевых действий и предполагали вступление в войну главных сил с обеих сторон не ранее двух недель после начала конфликта. Логически понять такую предпосылку планирования невозможно.